

A movie poster featuring a man in the foreground and a woman in the background. The man has dark hair, a beard, and is wearing a brown leather jacket over a blue shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression, his hand resting on his chin. The woman is in the background, wearing a white turtleneck and a dark blazer, looking off to the side. The title 'ИЗМЕНА' is in large red letters, with 'в 40' in a smaller, stylized red font to its right.

ИЗМЕНА *в 40*

Справлюсь без тебя

НАТАЛЬЯ ВАН

Наталья Ван

Измена в 40.

Справляюсь без тебя

<https://litres.ru/74207319>

Аннотация

— Кто вы друг другу? Ты с ней спишь? — в груди все сжимается в ожидании ответа мужа. — Да, мы с ней спим, и раз ты все знаешь, то с завтрашнего дня она будет жить с нами.

На хрустальную свадьбу муж приготовил мне "прекрасный сюрприз" в виде знакомства со своей любовницей и заявил, что теперь она будет жить с нами.

Кажется, муж совсем меня не знает, раз считает, что я соглашусь на это.

В тексте есть: #Предатель муж #Сильная героиня #Высокомерная любовница #ХЭ для главной героини, а остальным по заслугам Приятного чтения!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	62
Глава 14	68
Глава 15	73
Глава 16	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

Оля

Целый день не могу найти себе места, наматывая круги по квартире в предвкушении сюрприза, который приготовил мне любимый муж.

Все же наша годовщина - это довольно волнительное событие. Да еще и она выпадает на день моего рождения. Двойной праздник, можно сказать. Ради такого праздника, я даже договорилась с мамой, чтобы она присмотрела за нашим сыном.

— Алло, — от волнения руки подрагивают.

— Привет, Оль. Ты готова? — в динамике раздается мягкий голос мужа.

— Да, — бросаю взгляд в огромное зеркало нашей квартиры.

Черное платье в пол идеально подчеркивает мою фигуру. Она почти не изменилась после родов. Если только живот стал не столь упругим, а слегка обвисшим, но под платьем этого не заметно. Да и растяжек у меня прибавилось, но разве это важно, когда твой муж любит тебя любую?

Надеваю сережки, что так любит Витя. Он подарил их мне на прошлую годовщину. Не очень похоже на его вкус, но мне нравится. Да и он в восторге от них. Особенно, когда я остаюсь только в них.

— Спускайся, я жду тебя у подъезда.

Окрыленная предстоящим вечером, сбегая вниз по лестнице. Хрустальная свадьба — это вам не ерунда. Мы прожили рука об руку пятнадцать лет, а муж все еще балует меня вот такими мелочами.

— Хорошо выглядишь, — касаюсь губами его щетинистой щеки и слегка морщусь. — Устал на работе?

— Немного. Не нравится, что у меня щетина?

— Слегка колется, но в целом неплохо.

Муж галантно открывает мне переднюю пассажирскую дверь. Устраиваюсь в кожаном салоне, вдыхая нотки неизвестного парфюма. Морщусь.

— Что-то не так? — он бросает на меня слегка раздраженный взгляд.

— Нет, все в порядке. Уловила нотки незнакомого парфюма.

— А ты об этом? Возил недавно коллегу с работы, — уводя взгляд в сторону, отвечает он.

— Правда? Кто это? Не припомню этот запах.

— Да так. Ты еще не знаешь. Недавно у нас в конторе. Давай не будем лучше о работе. Сегодня такой день, что не хочу думать о другом.

От слов мужа расслабляюсь. Он заводит двигатель. Приятный рык вырывается из-под капота, будоража мою кровь.

— Где Артем?

— Оставила у мамы. Завтра заберем. У меня есть для те-

бя сюрприз, — невесомо касаюсь его бедра, намекая на прекрасное продолжение этого вечера. В последнее время у нас не ладится в этом плане. Витя много работает и часто приходит домой совершенно без сил.

— Оль, я и так уставший. Еще неизвестно, сколько мы в ресторане просидим. Давай пока не будем об этом, ладно? — он снимает мою руку со своего бедра и перекладывает на подлокотник.

Глубоко в сердце колет острой иглой. Стараюсь не подавать вида, как сильно меня задела его слова. Отворачиваюсь к окну. Он организовал нам праздник, глупо будет на него обижаться из-за подобной мелочи.

— Приехали.

Машина останавливается возле роскошного ресторана. Округляю глаза от восторга.

— Витя, разве мы можем себе позволить такое место? Здесь, наверное, цены космические, — говорю я, и в голосе слышится легкая нотка волнения.

— Так и есть, но разве я не могу побаловать свою жену, учитывая, что сегодня у нас не только годовщина, но и твой день рождения? — обворожительная улыбка озаряет его лицо.

— Спасибо, ты всегда стараешься сделать мне приятно. За это я тебя и люблю, — тянусь к его губам за поцелуем, но в душе всё равно остаётся неясное беспокойство.

— Пойдем, нас уже заждались, — говорит он, отворачи-

ваясь от меня и оставляя салон.

Сглатываю тугой ком обиды. Боже, о чем я только думаю? Любая другая радовалась бы тому, что муж подумал и организовал этот вечер, а я зацикливаюсь на мелочах. Выхожу вслед за ним, подхватывая его под руку. Цокот моих каблучков эхом разносится по улице, но этот звук кажется мне тревожным, словно предвестником чего-то плохого.

Глава 2

Оля

— Вить, может, не стоило отмечать мое сорокалетие? Говорят, примета плохая, — говорю я, стараясь скрыть нарастающее в груди волнение.

— Не городи ерунды. Что за заскоки опять в твоей голове? — его голос звучит немного раздраженно, и я чувствую, как все сильнее щемит мое сердце.

— Не то чтобы заскоки, просто..., — замолкаю. Не хочу вываливать на и без того уставшего мужа свои проблемы. Муж тут же отворачивается, словно не замечая моего смущения и тревоги в голосе.

— Если для тебя это так важно, то можешь считать, что мы отмечаем нашу годовщину, а не два в одном, — он осторожно высвобождает свою руку, и я замечаю, как его взгляд становится напряженным. — Мне не очень удобно так идти, — оправдывается он, искоса поглядывая на меняющиеся эмоции на моем лице. — Нам же не по восемнадцать, чтобы под ручку ходить на людях.

— А что в этом такого? — сиплю спрашиваю я.

— Ничего, просто давай без вот этого всего?

— Хорошо, — тихо говорю я, но внутри всё начинает кипеть. Что-то в его тоне, в его взгляде не так, и я не могу избавиться от чувства, что он что-то скрывает.

Пока мы поднимаемся по лестнице, во мне разгорается тревога. Я пытаюсь убедить себя в том, что всё в порядке. Мы просто отмечаем важную для нас обоих дату. Муж переволновался. Устал. Это ведь наш вечер, но сердце предательски сжимается в груди, и я не могу избавиться от ощущения, что Витя ведет себя довольно странно.

Мы входим в отдельный зал, арендованный, судя по всему, специально для нас. Окидываю взглядом пространство, украшенное изящными цветами и мягким светом. Здесь собрались наши близкие друзья, чтобы поздравить нас с юбилеем семейной жизни. Но среди всех этих знакомых лиц я замечаю одну незнакомую девушку.

Она сразу привлекает мое внимание. Не знаю почему, но среди толпы гостей я обращаю пристальное внимание именно на нее. Она стоит у приоткрытого окна. Её длинные волосы струятся ниже лопаток, а платье обнимает её фигуру, подчеркивая каждую линию. Она над чем-то смеётся, сжимая в руках хрустальный бокал. Её глаза сверкают, когда она сталкивается взглядом с нами. Виляя бедрами, девушка подходит ближе к нам. Витя слегка отстраняется от меня, и в этот момент мне кажется, что время замирает.

— Витя, — на ее губах играет соблазнительная улыбка.

— Аня, познакомься — это моя супруга Оля, — откашлявшись, говорит мой муж.

— Оля, рада знакомству. Именно так я вас себе и представляла, — она протягивает мне свою белоснежную, как

фарфор, ручку.

Бросаю на Витю вопросительный взгляд.

— Оль, это наша новая сотрудница. Я говорил тебе о ней.

Говорил, вот только я представляла себе нового сотрудника строительной фирмы немного иначе. Как минимум лет на десять постарше и мужского пола.

— Рада знакомству, — с трудом произношу я, глядя на девушку в облегающем платье.

— Знаете, а я представляла вас немного иначе, — хихикает она.

— Не могу с вами не согласиться. Я тоже иначе представляла вас.

— Ой, получается, Витя..., — ее щеки краснеют, она бросает на моего мужа странный взгляд и поджав губы продолжает, — Виктор Семенович, говорил вам обо мне?

— Да. Он же мой муж. Мы ничего не скрываем друг от друга, — стараюсь держать лицо, но в моём сердце нарастает настоящая буря.

Чувства ревности и нарастающего страха закрадываются в подсознание. Их же не связывает ничего, кроме работы?

— Оль, пройдем к столу, — оживает муж.

— Да, конечно. Прошу нас простить, — обращаюсь к девушке.

— Не проблема, — приподнимая бокал вверх, она бросает на меня высокомерный взгляд.

— А вам не рано пить алкоголь? — спрашиваю я, огля-

нувшись. — Вы выглядите довольно молодо.

— Не переживайте. Это не алкоголь.

— Оль, прекрати цепляться к моим сотрудникам, — шипит муж, уводя меня подальше от девушки.

— Что она вообще здесь делает? Разве мы приглашали не самых близких?

— Так и есть, но когда я говорил Роме об этом вечере, она слышала. Не говорить же ей, что я против. Пришлось пригласить.

— Довольно странное совпадение, не находишь?

— Оль, завязывай. Давай не будем портить этот вечер из-за твоих глупых мыслей?

— Глупых мыслей? Ну, как скажешь.

— Вот и отлично. Устраивайся за столиком, а я пока позову официанта и скажу, что можно подавать блюда.

Сажусь рядом с нашими друзьями. Они о чем-то бурно беседуют, а я не могу отвести взгляд от девушки. В голове крутится лишь одна мысль: что если это не просто коллега?

— Оль, поздравляю! — выкрикивает Рома, поднимая бокал вверх. — Хрустальная свадьба заслуживает уважения!

— Рома, что это за девушка? — перебиваю его, не разделяя восторга и не сводя взгляда с Анны.

— А ты разве не знаешь? — он залпом осушает бокал и со звоном ставит его на стол.

— К сожалению, нет. Расскажешь?

— Эм... Оль, я не уверен, что тебе понравится то, что ты

услышишь. Может, не стоит?

Глава 3

Оля

— Оль, чего задумалась?

Витя возвращается в самый неподходящий момент. Рома тут же замолкает, поджимая губы.

— Сама не знаю, — выдавливаю из себя дружелюбную улыбку.

Как бы невзначай касаюсь руки мужа. Витя осторожно высвобождает ее. Этот жест не остается у меня без внимания, но я не показываю своих эмоций.

— Это мне? — бросаю взгляд на стакан в его руке.

— Да, прости. Чет тоже задумался.

— Тебе бы поменьше работать, а то сам не свой.

— Ты права. Не обидишься, если я ненадолго отлучусь? У меня есть для тебя подарок, хочу все подготовить.

— Конечно.

Сканирую удаляющуюся спину мужа, а в груди все раздается от странного предчувствия.

— Рома, — оглядываюсь на место, где сидел друг, но там пусто.

Гоню прочь назойливые мысли, что ворохом выются в моей голове. Витя организовал для меня этот праздник, значит, я позволю себе расслабиться. Наливаю себе в бокал шампанского и делаю глоток. Алкоголь обжигает горло, но это ничто

по сравнению с тем, что сейчас терзает меня изнутри.

Собравшись с силами, стараюсь получать удовольствие от громкой музыки и беззаботного общения с друзьями, но в душе меня все еще терзают сомнения. Я знаю, что ночь будет долгой, и, вероятно, мне придётся столкнуться с тем, что я так боялась услышать.

— Рома, — нахожу близкого друга Вити неподалеку от стола с напитками. Он выглядит довольно пьяным. Интересно, с чего вдруг такая тяга к алкоголю, он же практически не пьет.

— Олечка! — выкрикивает он, притягивая меня к себе.

— Ром, ты в порядке?

— В полнейшем!

Ищу в себе силы задать волнующий меня вопрос, но никак не могу подобрать слова. Они комом встают поперек горла. Обжигают. Саднят, но никак не срываются с моих губ.

— Слушай, ты за столиком кое-что спрашивала, — начинает он первым.

— Расскажешь? — заглядываю в его глаза с надеждой.

— Слушай, я понятия не имею, что у твоего мужа с этой Аней, но я уверен, что их отношения отличаются от рабочих, — тянет он в пьяном угаре, а у меня в груди все леденеет от ужаса.

Значит, я права. Мне не показалось, что Витя ведет себя странно рядом с этой сотрудницей.

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю, пользуясь его

неосмотрительностью.

— Я видел Витьку на выходных с... — мнется он, стараюсь подобрать правильные слова. — С девушкой. Мне показалось, что это была Анька. Кажется, она была в красном платье. Они были в ресторане на набережной.

Замираю, мое сердцебиение учащается, гулом отзываясь в области барабанных перепонки. Пытаюсь сохранить спокойствие, но внутри всё зашевелилось.

— С девушкой? — спрашиваю, стараясь сделать голос как можно более нейтральным. — Ты точно уверен, что это был мой муж? Может, тебе показалось?

Рома кивает, явно не осознавая, что бросает бомбу в мой идеальный мир, где царила любовь и взаимопонимание.

— Да, я точно видел. Мы с друзьями сидели неподалёку и заметили их. Они выглядели очень дружелюбно. Я подумал, что это может быть по работе. Мы же все знаем, что у него есть ты, — добавляет он, словно пытаюсь смягчить удар от своих слов.

Холод окутывает меня своими скользкими лапами, не позволяя сделать вдох. Не могу поверить, что это происходит со мной. Что их может связывать, чтобы проводить время в ресторане, да еще и наедине?

— Прости, мне надо немного подышать, — отвечаю Ро-ме, не в силах больше оставаться здесь. Мне нужен глоток свежего воздуха.

Тяжело дыша, выхожу на улицу и делаю глубокий вдох в

попытке успокоить свои мысли. Внутри бушует настоящий шторм. Витя предал меня? Изменил? Может, Рома ошибся и все не так, как кажется на первый взгляд?

Внутренний голос шепчет, что надо действовать, но страх перед тем, что я могу узнать правду, парализует.

— Витя, я устала от этого. Может хватит просить меня о подобном? Сколько я еще буду покупать подарки для твоей жены? — доносится до меня недовольный женский голос.

Мир вокруг меня начинает рушиться. Я стою, как в оцепенении, и единственное, что я могу сделать, — это слушать то, о чем говорит мой муж и та девушка. Подхожу ближе, прячась за стеной подземного паркинга.

— Анют, да ладно тебе. Ты же знаешь, что у меня ужасный вкус, а то, что выбираешь ты, безумно нравится Оле. Вон одни сережки чего стоят. Она над ними трясется, как будто это самое настоящее сокровище. Даже сегодня их надела.

Сережки? Уши неприятно зажгло. Трясущимися руками стараюсь сорвать их со своих ушей. Нет, это же не она их выбирала. Он бы не поступил так со мной. Он бы не позволил своей любовнице покупать мне подарки.

Бетонная стена неприятно холодит лопатки. Я знаю слишком мало, поэтому мне стоит быть немного осмотрительней, чтобы вывести мужа на чистую воду, ведь я не позволю ему вытирать об меня ноги.

Игривый смех мужа выбивает остатки кислорода из моих легких. Значит, ему весело, пока внутри меня разгорается

тревога, которая, кажется, станет огнем, способным сжечь всё на своём пути.

Мои дорогие читатели, надеюсь история вам понравилась!
Моя новая книга очень нуждается в вашей поддержке. Я буду вам безмерно благодарна, если вы сделаете всего пару действий, чтобы книгу увидели как можно больше людей.

Глава 4

Оля

Возвращаюсь в ресторан. В груди все горит от чувства отворачивания и предательства.

— О, Ольчик, ты чего так в лице изменилась? — тянет Рома заплетающимся языком.

— Тебе кажется. Я в полном порядке, — залпом осушаю бокал. На вкус вроде вино, но я не уверена. Мои рецепторы ничего не воспринимают кроме горечи от предательства мужа.

— Оль, а вот и мой подарок, — за спиной раздается приторно-сладкий голос мужа.

Делаю глубокий вдох и с улыбкой на лице оглядываюсь назад. Вот же мерзавец. Еще и смеет говорить со мной так ласково, словно ничего не произошло.

В его руках красуется красная бархатная коробочка продолговатой формы. Не сложно догадаться, что в ней лежит и кто это выбрал.

— С годовщиной! — с обворожительной улыбкой тянет муж.

Поглядываю за его спину. Аня стоит у стенки и внимательно следит за каждым моим движением, поверх бокала в своих руках.

— Оль, тебе не нравится?

— Прости, — откашливаюсь и принимаю коробочку из его рук. Открываю. В ней красуется изящный золотой браслет, но теперь-то я знаю, кто его выбрал и от этого становится мерзко. — Спасибо, — натянуто бросаю я, замечая, как искажается лицо Анны.

— Я знал, что ты будешь в восторге.

Конечно, я в восторге, любимый! Получить подарок, который выбрала твоя любовница на нашу годовщину, — это же так прекрасно! Предел мечтаний, можно сказать!

В горле неприятно саднит. На душе скребут кошки. Хочу вклеить своему ненаглядному пощечину, но сдерживаюсь. Еще не время, милый. Мы с тобой обязательно обсудим это.

— Ой, а ты чего сняла серьги?

Потому что их выбирала твоя любовница, идиот!

— Уши, что-то побаливают, — мило отвечаю я.

— Понятно. Давай помогу с браслетом.

— Не стоит, Вить. Я попозже надену. Боюсь потерять.

— Ты права. Будет жалко, если ты потеряешь такую красоту.

— И не говори.

— Ольчик, я пойду пока с друзьями пообщаюсь, ладно?

— Конечно.

Стою посреди шумного зала, а в душе пустота. Она давит на меня изнутри. Сжимаю в руках коробочку, а руки жжет от омерзения.

Глазами встречаюсь с Анной. Поигрывая бровями, она

взглядом указывает на коробочку в моих руках. Вопросительно изгибаю бровь, но она продолжает указывать мне на коробочку и по ее лицу расплзается ехидная улыбка.

Еще раз открываю ее, игнорируя аккуратный браслет. Внимательно рассматриваю саму коробочку, пока не замечаю крохотный уголок бумаги, торчащий из-под бархатной вставки.

Поднимаю голову вверх, но Анны уже нет. Куда она подевалась?

Сердце бешено заходится в груди. Дышать становится все сложнее. Сканирую взглядом уголок бумаги.

— Что там? — пугая меня до чертиков, спрашивает Рома, заглядывая через мое плечо.

— Ничего. Иди куда шел, — бросаю раздраженно.

— Оль, да ты чего такая смурная?

— Ром, оставь меня, пожалуйста.

Руки трясутся так, что коробочка едва не валится из них, пока я пытаюсь спровадить друга.

— Не больно-то и хотелось, — фыркает он.

Возвращаюсь к клочку бумаги, осторожно вытягивая его. Сложенный в несколько раз тоненький лист бумаги обжигает подушечки моих пальцев. Откладываю подарок мужа в сторону и принимаюсь разворачивать листок. Бумага настолько тонкая, что я боюсь ее порвать.

“Ольга, приятно с вами познакомиться. Надеюсь, вы нашли эту записку. Советую вам как можно лучше сегодня сле-

дить за своим супругом”.

Стою в полном замешательстве. Сердце клокочет в груди в преддверии катастрофы. В груди все сжимается. Не могу поверить своим глазам, но реальность такова. Мой муж — гадкий изменник. Предатель! Как долго продолжаются их отношения? Что их связывает? Почему он так поступил со мной?

Слова, написанные на бумаге, жгут пальцы рук, пока мой мир разваливается на мелкие кусочки. Ноги подкашиваются. Хочу уйти отсюда и как можно быстрее, но когда замечаю подозрительно оглядывающегося по сторонам мужа, меняю свои планы. Значит, вот что для тебя значат наши с тобой отношения? Вот такой подарок ты мне подготовил на хрустальную свадьбу и день рождения?

Муж скрывается за дверью банкетного зала. Сминаю записку, отправляя ее в ближайшее мусорное ведро, и следую за ним.

— Оль, а ты куда?

— Рома, я в туалет. Хватит за мной ходить, — нервно отвечаю ему, стараясь не выпускать из виду напряженную спину мужа.

— Прости, а Витек где?

— Понятия не имею, — вру я.

— Ладно, понял. Вы сегодня не в себе что-ли? — бухтит он, смешиваясь с толпой гостей.

Огибаю его и выхожу вслед за своим “ненаглядным”. Он

скрывается в туалете. Не раздумывая ни секунды, иду вслед за ним по узкому коридору. На несколько секунд замираю у двери, восстанавливая свое дыхание, и вхожу внутрь.

Передо мной три просторные кабинки. Две из них открыты, а вот одна...

— Витюш, ты уверен, что хочешь сделать это прямо здесь? — пискляво раздается из-за двери.

— У меня яйца звенят. Твое платье так обтягивает задницу, что только слепой не захочет тебя трахнуть. А грудь, боже, она просто великолепна, не то что у ...жены. Ее грудь после родов совсем обвисла. Два носка, которые можно в рулон скручивать и ничего большего. Никакой сексуальности.

Тугой ком обиды сдавливает горло. Значит, вот так ты думаешь, дорогой? Вот такая у тебя благодарность за то, что я подарила тебе сына, о котором ты так грезил?

— Опять ты со своей похабщиной, — противно хихикает девица. — Я вообще-то еще злюсь на тебя, — пищит она и звук расстегивающейся ширинки, словно ультразвуком проезжается по моим ушам.

— Да ладно тебе. Главное, что ей понравился подарок, который ты выбрала. Иди сюда. Я больше не могу сдерживаться.

Возня становится активнее. По всей видимости, они ищут более удобную позу.

— Витя, ах! — со стоном доносится из кабинки.

— Черт, я же просил не называть меня по имени. Нас мо-

гут услышать. А если кто-то расскажет жене?

Звуки похоти и разврата становятся сильнее. Чавкающие звуки и их стоны сливаются воедино.

— Может...уже...пора...ей...узнать...о нас, — задыхаясь, с каждым новым хлюпающим звуком, выдает любовница мужа.

— Не торопи события. Я скоро ей расскажу. Тем более, учитывая положение дел.

— Кхм-кхм, и что же у вас за положение дел? — вмешиваюсь в их идиллию, без капли зазрения. Чавкающие звуки мгновенно стихают. Кабинка заполняется тяжелым дыханием Вити и его любовницы.

— Твою мать! — шипит муж.

Снова возня. Звук ширинки и дверь кабинки открывается, представляя моему вниманию Анну, нервно поправляющую задранное до талии платье.

— Оль, я все тебе объясню, — тянет муж, пытаюсь ухватить меня за руку.

Глава 5

Оля

Задыхаюсь от наглости мужа. Объяснит? Серьезно? Смотрю, как он заправляет рубашку в брюки, пока Анна с ехидной ухмылкой стоит, опершись о стену кабинки.

— Вить, не смей меня. Что ты тут можешь объяснить? — с презрением смотрю на мужа.

— Оль, ты давно здесь? — руками он хватается за затылок, взлохмачивая волосы.

— Какое это имеет значение? Думаешь, мне здесь что-то непонятно?

— Я собирался тебе рассказать. Правда. Просто не мог найти подходящего момента.

— То есть мое сорокалетие и наша с тобой хрустальная свадьба — самый подходящий момент?

— Ты не должна была узнать обо всем именно так.

— А как? Когда твоя шалава бы забеременела? Или когда вашему ребенку стукнуло бы восемнадцать?

— Оль, прекрати истерить! — орет Витя так, что уши закладывает. — А ну, иди за мной!

Крепкой хваткой он цепляется за мое запястье. Руку начинает саднить от силы, с которой он сжимает пальцы на моей руке. Дергаюсь, в попытках вырваться, но все тщетно. Наши силы не равны.

— Сюда!

Муж с силой вталкивает меня в комнату, похожую на помещение для персонала. Включает свет. Глаза неприятно режет от яркой вспышки. Мотаю головой в попытках сфокусироваться на надменной физиономии мужа.

— Оль, я не хочу скандалить с тобой в нашу годовщину. Давай вернемся домой и там поговорим, — недовольно бросает муж.

— О чем, Вить? Что ты можешь мне сказать такого, чего я еще не увидела? Если у тебя в планах сказать, что я все не так поняла и мне показалось, и все вообще не так, как кажется, то это заведомо глупо. Я не дура и прекрасно знаю, что вы делали в кабинке туалета. Туалета, Вить! Как тебе еще не мерзко заниматься этим в столь непотребном месте?

— Хорошо. Твоя взяла. Я не скрываю, что мы с Аней состоим в отношениях некоторое время.

Его слова острым кинжалом бьют в самое сердце. Провоцируются внутри, причиняя нестерпимую боль разочарования. Мой любимый муж, с которым я в браке пятнадцать лет, разрушил все в одну секунду. Наш брак со звоном битого хрусталя разлетелся на острые осколки, испарывая все на своем пути.

— Мне тебя поздравить?

— Не носи чепуху. Прекращай вести себя как ревнивая стерва и сделай вид, что ничего не случилось.

Он бросает взгляд на часы на левом запястье и с тяжелым

вздохом продолжает:

— Аренда зала закончится через час. Будь добра на этот час, забудь обо всем и займись гостями. Они не виноваты в том, что у нас с тобой разногласия.

— Разногласия, Вить? Ты в своем уме? Разногласия это когда я на ужин хочу гречку, а ты макароны. Это когда я приготовила курицу, а ты хотел котлеты. Это когда мы спорим в магазине какой сок купить, а не любовница! Любовница, Вить! Ты вообще о чем думал, когда связался с молодой девицей?!

— Успокойся! — рывкает он, подступая на шаг ближе ко мне.

Его рука с силой зажимает мой рот. Отступаю назад, врежаясь лопатками в металлический шкафчик. Спину саднит, но это ничто по сравнению с тем, что творится у меня в душе.

— Я сказал, что все разговоры мы оставим на гребаный час. Что тебе непонятно? Сложно подождать? Вернись к гостям и натяни улыбку. Сделай то, что делаешь всегда. Притворись, что у нас все охуенно!

Отрываю его мерзкую руку, которой он недавно лапал свою любовницу, да еще и непонятно в каких местах, от своего лица.

— Ты вызываешь омерзение, Вить! Если ты думаешь, что дома мы с тобой сможем поговорить нормально, то ты сильно ошибаешься. Я не собираюсь тебя слушать. Мне плевать на твои оправдания.

— Не испытывай мое терпение. Я сказал тебе вернуться к гостям.

— Вот и вернись, а я больше ни на секунду не останусь в этом месте. И уж тем более ты можешь быть уверен в том, что впереди нас ждет развод.

— Развода не будет. Не носи хуйни. У нас с тобой все будет как и раньше, но с небольшими изменениями, и тебе придется с этим смириться.

— Смириться? Да пошел ты к черту, Вить! Думаешь, что этот мир крутится вокруг тебя? Не тут-то было. Я не стану жить с тобой под одной крышей, зная, что ты спишь с другой бабой. У меня есть уважение к себе. Или ты считаешь, что днем трахаешься с одной, а вечером с другой, и в этом нет ничего постыдного?

— Повторяю тебе в последний раз, — его голос становится подозрительно спокойным. — Развода не будет, но тебе придется потерпеть некоторые неудобства, — чеканит он с нажимом.

— Этого не будет! — разворачиваюсь, отталкивая мужа в сторону, и направляюсь к двери.

— Хочешь рискнуть нашим сыном? — летит мне в спину. — Ты не выиграешь это противостояние и прекрасно об этом знаешь.

Тело мгновенно парализует от его слов. Спина покрывается испариной. Кровь в венах перестает циркулировать. Передо мной все плывет, до черных мушек перед глазами.

Нет. Витя не посмеет угрожать мне нашим долгожданным сыном.

Оглядываюсь назад. Витя скрещивает руки на груди, всем своим видом давая понять, что будет. Он не побрезгует втянуть ребенка во всю эту грязь и семейные разборки.

— Это мы еще посмотрим, — с дрожью в голосе бросаю я, глядя ему прямо в глаза.

Глава 6

Оля

Поток эмоций накрывает меня волной цунами. Перед глазами все размывается. Если с изменой своего мужа я еще могу справиться, то вот наш сын. Его я ни за что не позволю у меня отнять. Я так долго о нем мечтала.

Долгое время у нас не получалось завести детей, и вот, когда я наконец-то узнала о том, что у нас будет ребенок, я с радостью поделилась этим с мужем. Он кричал от счастья. Чуть ли не носил меня на руках, а сейчас я для него, видите, стала сексуально не привлекательна.

Грудь у меня обвисла! А он что думал, что корить ребенка это так легко? Он и половины не знает того, что мне довелось пережить. Трещины на сосках. Мастит. Невыносимая боль. Сильнейший недосып, и вот так он меня за это благодарит?!

— Оля, остановись! — летит мне в спину, но мне плевать. Я намерена уйти с этого “прекрасного” вечера.

— Витя, отвали от меня! — дергаю рукой, когда его стальная хватка опоясывает мое запястье.

— Сядь в машину, — скрежеща от злости зубами, проговаривает он с ненавистью.

— Я не сяду в твою машину. Брезгую, знаешь ли. Ты трахал свою любовницу в туалете. Откуда мне быть уверенной, что вы не трахались в машине?

— Я не трахал ее в машине, если тебе будет от этого легче,
— фыркает он.

— Легче мне станет, когда я получу на руки свидетельство о расторжении брака.

— Прекрати истерить и сядь в машину, — пригвождает меня к месту муж. — Я сказал в машину.

— В салоне воняет твоей шалавой.

— Она не шалава. Заруби себе это на носу и впредь не смей ее так называть. Тебе стоит с ней подружиться.

— Подружиться? — спрашиваю с полнейшим недоумением. — Как ты себе это представляешь?

— Как есть.

Чувство предательства холодным острием вонзается в грудь. Вспоминаю моменты, проведенные вместе с мужем, и понимаю, насколько они были фальшивыми. Какая же я наивная. Полагала, что наш долгожданный ребенок только укрепит наши отношения, а по факту все оказалось иначе.

Как я могла этого не заметить? Хотя куда уж там. Я не так давно начала спать чуть больше четырех часов в сутки. Мне было не до того, чтобы следить за мужем и тем, что творится вокруг. А он и рад использовать это в своих целях.

— Какой же ты подлый, Витя, — выплевываю каждое слово, глядя мужу в глаза.

— Не надо скоропостижных выводов. Сначала нам стоит поговорить.

— Что ж ты тогда свою бабу с нами не взял? Она же долж-

на принять участие в нашем семейном “совете”. Это же она раздвинула ноги перед тобой и вклинилась в нашу семью.

— С ней я поговорю позже. В отличие от тебя, она не истерит и не устраивает скандалов.

— Может, это потому, что ты не изменял ей на хрустальной свадьбе?

— Завязывай, я сказал, и садись в машину.

Через силу сажусь в салон автомобиля, что раньше так мне нравился. Дикое желание отправиться на общественном транспорте заполняет собой каждую клеточку тела. Уж лучше в автобусе, где тебя зажимают с разных сторон незнакомые личности, от которых воняет, чем рядом с мужем в машине, в которой он возил ее.

Сдерживаюсь. Если бы не сын, то я бы никогда не села в машину мужа после случившегося. Надо немного успокоиться и действовать с холодной головой.

Машина тормозит возле нашего дома. Не дожидаясь мужа, покидаю салон и направляюсь в квартиру. Мне срочно надо придумать, как действовать дальше. Найти решение. Какой-то выход. Бежать смысла нет. Он найдет меня и через суд отнимет ребенка.

Пустая квартира встречает оглушающей тишиной. Снимаю туфли и прохожу в гостиную. Сердце долбит в груди, пока Витя спокойно раздевается.

— Налей чай. Тебе стоит немного прийти в чувства, — бросает он.

Чай! Его действительно волнует сейчас именно это?

— Я не хочу чай, Вить. Что ты хотел мне сказать? Мы дома. Пожалуйста, я тебя слушаю. Кто вы друг другу? Как долго ты с ней спишь? — осыпаю его вопросами.

— Сядь и успокойся.

Игнорирую то, что он говорит. Опираясь о стену, смотрю в его бесстыжие глаза.

— Как хочешь, — словно король, муж раскидывается на диване. — В общем, дело вот в чем. С Аней мы вместе уже около двух лет. У нас отношения, а не какая-то интрижка, о которой ты могла подумать.

Около двух лет! И это с учетом того, что нашему сыну чуть больше двух лет. Получается, что Витя нашел себе любовницу, когда я недосыпала ночами ради нашего ребенка?

Пламя ненависти разгорается в груди с бешеной скоростью, но вместе с этим меня наполняет и решимость. Я не могу позволить мужу отделаться так легко. Да, мой мир рушится, но я справлюсь и возьму его под контроль. Как бы тяжело мне ни было, я справлюсь. Потому что у меня есть сын. Малыш, которого я так долго ждала. Которого я родила, несмотря на возраст и на критику врачей. Малыш, которого я вымолила и выстрадала.

— Меня не волнуют твои отношения.

— Отлично. Значит, я сразу перейду к делу. Раз ты узнала о наших отношениях, то с завтрашнего дня Аня будет жить с нами.

Глава 7

Оля

Мне не хватает слов, чтобы выразить то, что я сейчас чувствую. Смотрю на своего мужа и не верю глазам. Когда он успел превратиться в такое...

— Витя, ты в своем уме? Жена и любовница под одной крышей? У тебя совесть вообще есть?

— В этом нет ничего такого. Потерпишь. А там пообщаетесь подольше и, может, еще и подружками станете.

— Подружками? Нет, ты определенно не в себе. Может тебе на работе что-то по голове прилетело? Каску-то на объектах надевал?

— Оля, я не хочу больше вести диалог ни о чем. Мое решение окончательное. Я понимаю, что ты на эмоциях, но...

— Значит, меня ты выслушать и не собирался? — перебиваю его, отказываясь слушать одну и ту же пластинку.

— Нет. Пока, кроме твоей истерики, я не вижу ничего, за что можно ухватиться. Ведешь себя, как малолетка.

— Отлично. Я истеричка. Пусть будет так, мне по большому счету плевать, что ты обо мне думаешь, учитывая обстоятельства, но ты подумал о нашем сыне? Что я ему скажу, когда он подрастет и будет спрашивать, кто эта тетя, что живет с нами?

— Можно говорить, что она моя сестра или дальняя род-

ственница.

— Хороша родственница, раз ночью с моим мужем будет спать в одной кровати.

— Он маленький и ничего еще не понимает.

— Да ладно?! Думаешь, если он маленький, то можно навязывать ему ненормальное восприятие семьи? — вскидываю руки вверх. Боже, куда я только смотрела, когда соглашалась выйти замуж за этого человека? — Витя, я прошу тебя обратиться к остаткам своего разума и поступить достойно. Твоя измена разрушила наши отношения. Это факт, и противиться нет смысла.

— Так считаешь только ты. Наши отношения не разрушены, а слегка откорректированы. Для меня все остается точно так же. Да и с другой стороны, если ты отключишь свою глупую ревность, то поймешь, что я делаю лучше и для тебя, — бросает муж, как ни в чем не бывало.

— Боюсь спросить, и что же из этого для меня лучше? То, что ты будешь трахаться с нами по очереди? Или есть еще какие-то “плюсы”?

— Прекращай вести себя как истеричка, — тянет он так, словно я его утомила. — Я говорю о том, что вы сможете договориться по поводу домашних дел. Аня умеет прекрасно готовить. Организуете своего рода очередь.

Нет! Мой муж точно спятил. Другого объяснения его словам у меня нет.

— Витя, иди ты к черту со своими предложениями. Сего-

дня я переночую у мамы, а завтра надеюсь, твои мозги встанут на место и ты поймешь, что несешь полнейшую чушь.

— Я соглашусь на твой выкидон, при одном условии...

— Какие еще условия, Вить? Наш сын сейчас находится у моей мамы, так как я думала, что мы иначе закончим наш праздник, а сейчас...

По телу пробегает волна омерзения. Получается, что мой муж... Он спал со мной, а потом со своей любовницей.

— Я надеюсь, ты хотя бы принимал душ после того, как трахал свою шалаву, а потом ложился со мной в кровать? Боже! — осознание катастрофы едва не лишает дара речи. Колени подкашиваются. Ухватываюсь за дверной откос, чтобы остаться стоять на своих ногах.

— Оля, что еще тебя там озарило и откуда столь бурная реакция?

Муж подходит ближе. Его руки касаются моей талии, а меня начинает тошнить от его касаний. Отстраняюсь, сбрасывая его руки с себя.

— Да ладно тебе. Аня...

— У тебя есть справка, что твоя любовница ничем не больна?

— И это волнует тебя в первую очередь?

— Я спрашиваю, у тебя есть справка, что она здорова? У нас сын! Сын, Витя! И я не хочу, чтобы он что-то подхватил от твоей шала...

— Прекрати! — оглушающий рык, отдается звоном в

ушах. — Анна полностью здорова.

— Это радует, но я все же сдам анализы при первом же удобном случае.

— Оля, послушай меня сюда! — крепкие пальцы мужа хватают меня за руку, чуть выше локтя. Кожу начинает саднить от его стальной хватки, но я не подаю вида. — Анна будет жить здесь, потому что так надо. Что же касается тебя, то я не планирую тебя отпускать. Так же, как и нашего сына. Если хочешь со мной повоевать, то будь готова с ним распрощаться. Я сделаю все, чтобы лишить тебя родительских прав, и тогда ты поймешь, что значит спорить с таким, как я.

— Думаешь, твоя любовница будет в восторге воспитывать чужого ребенка? Сколько ей лет? Двадцать?

— Ей двадцать пять.

— И ты всерьез веришь, что в ее возрасте ей нужен чужой ребенок?

— Не чужой, а мой.

— Ты идиот, Витя, и не лечишься.

— Оля, я понял. Ты не в себе. Оставь все банковские карты, которые я тебе отдал, а также свой паспорт.

— Зачем тебе мой паспорт? — безжалостно вываливаю все карты мужа на столик перед диваном.

— Чтобы я был уверен, что ты никуда не свалишь. Остынь, а потом подумай, что для тебя важнее: женская гордость или наш сын? Сегодня можешь остаться у матери, но завтра до двух ты должна вернуться.

С презрением смотрю на своего мужа. Мы еще посмотрим, чья гордость пострадает после таких выкрутасов. Без единой эмоции бросаю на стол свой паспорт.

— Витя, как бы тебе потом не пожалеть о своих поступках.

Глава 8

Оля

— Такси вызовешь или мне на автобусе ехать в столь поздний час? — с вызовом смотрю в глаза мужу, размышляя над тем, как действовать дальше.

— Оль, я же все еще тебя люблю. Почему ты так остро реагируешь на мои слова?

Муж подходит ближе. Сглатываю, увеличивая между нами дистанцию.

— Любишь? Не смейся, Вить. Невозможно любить сразу двоих.

— Возможно. Я люблю тебя иначе. А Аня. Ну, она больше для секса. Я же мужчина. Я глазами люблю. Да и тебе же не до меня было. Ты все с Артемкой, да с Артемкой.

— Может, потому что он наш сын и ему нужна мать? Особенно в столь крохотном возрасте.

— Ладно, Оль. Я понял тебя. Тебе надо все осмыслить, — тянет муж, вытаскивая из кармана телефон.

Мельком бросаю взгляд на паспорт. Глупо будет пытаться отнять его. Да и плевать. Найду другой способ его вернуть или...

— Черная королла номер семь, три, пять, — вытаскивает меня из раздумий муж.

— Спасибо, — подхватываю свою сумку.

— Оль, я очень тебя прошу. Обдумай все хорошенько. Не хочу постоянно напоминать тебе о том, что у меня есть связи.

— Не напоминай, Вить. Я проблемами с памятью не страдаю.

Потому что у меня они тоже есть. Вот только тебе об этом пока знать необязательно. Продолжай думать, что я тупая идиотка, которая сидит на шее мужа. Пусть я буду оставаться беспомощной в твоих глазах как можно дольше.

Без сожалений оставляю квартиру мужа. Раз мой муж решил устроить весь этот бред, то я стану необычной участницей. Я стану ведущей. Начну разгребать все с самого начала, и пока самое важное это паспорт.

— Приехали, — через минут пятнадцать озвучивает водитель.

— Спасибо.

Бросаю взгляд в окна маминой квартиры. Свет еще горит. Отлично. Не придется ее будить.

Поднимаюсь на нужный этаж и набираю ее номер.

— Оленька? Ты чего звонишь? — шепчет она в трубку.

— Мамуль, Артемка спит?

— Да. Уже как пару часов. У тебя что-то случилось?

— Я за дверью. Побоялась стучать, чтобы не разбудить его. Впустишь меня?

— О, божечки! Конечно, открою. Сейчас-сейчас.

Дверь открывается. Смотрю в перепуганные глаза мамы и

тут же прижимаю ее к себе.

— Оленька, вы поссорились с Витей? — тихо спрашивает она.

— Если ты не возражаешь, то я бы хотела для начала войти в квартиру.

— Ой, прости.

Мама немного отстраняется, пропуская меня внутрь. Раздеваюсь и на цыпочках иду в комнату. Артемка сладко спит. крепко сжимая подушку в своих руках.

— Не капризничал?

— Нет, что ты. Он же любит оставаться у меня. Расскажешь, как ты оказалась здесь в столь поздний час, да еще и в годовщину?

— Обязательно расскажу, мам. А ты чай предложишь?

— Пойдем на кухню. Не хватало еще, чтобы Артемка услышал твой голос. Проснется, тебя увидит и до утра нам его точно не уложить.

— Ты права.

Устраиваюсь на кухонном стуле, поджимая ноги ближе к себе. Ловлю от мамы недовольный взгляд. Сколько она ни пыталась отучить меня так сидеть, все бесполезно.

— Рассказывай, — передо мной появляется чашка с ароматным фруктовым чаем.

— Мамуль, прежде чем я все тебе расскажу, ты можешь пообещать, что не будешь злиться?

— Начало мне уже не нравится, но раз ты просишь, — ее

тяжелый вздох заполняет всю кухню.

Делаю глоток обжигающего напитка. Мама поджигает гуды в ожидании моего рассказа. Она изначально была против нашего с Витей брака. Он никогда не вызывал у нее доверия, но я так влюбилась в него в свое время, что ничего вокруг не слышала и не видела.

— Мамуль, а ты случайно не знаешь, Костя еще работает в полиции?

Мама хватается за сердце. Ее глаза округляются.

— Нет-нет, ты не подумай, что я во что-то ввязалась, — успокаиваю ее я.

— Ты б хоть начинала тогда с предыстории. Я-то уж грешным делом подумала, что укукошила ты своего муженька. Хотела порадоваться, — смеется мама, развеивая напряжение.

— Мам, да ну нет же!

— Тогда что случилось? — она в момент становится серьезной.

— У меня есть одна идея, но без Кости никак. И еще. Я кое-что оставляла у тебя в тумбочке.

— Так там все и лежит. Оль, ты все же надумала развиться? Не так ли?

— Именно так, мам, — соглашаюсь, как бы больно мне не было это признавать. — Но Витя не отпустит меня просто так, поэтому тут надо хорошо подготовиться.

— И что же он натворил?

— У него любовница, и он хочет, чтобы она жила с нами,

— с тяжелым грузом на душе, признаюсь я.

— Ах, с вами! Ну, это мы еще посмотрим.

Глава 9

Оля

— Оленька, что думаешь делать? — спокойно спрашивает мама, с теплотой глядя в мои глаза.

— Сложно сказать, мам. На празднике, который, как он говорит, был для меня, я познакомилась с его любовницей. Он мою душу растоптал. Такое ощущение, что у меня какое-то шоковое состояние.

— Я же сразу тебе говорила, что ему веры нет. А ты все твердила, что любишь его!

— Мам, давай без этого. Мне не двадцать лет, чтобы отчитывать меня. Да и мы прожили вместе пятнадцать лет. Разве я могла ожидать от него такого подвоха?

— Да, знаешь, у гнилых людей на лбу же все написано.

— Пусть так, но я верила, что у нас была любовь.

— Любовь, да любовь. Была твоя любовь, да сплыла. Сейчас тебе надо себя в руки взять и Артемке все попробовать объяснить.

— Мам, Витя требует, чтобы я осталась с ним. Если я откажусь, он грозитя отобрать Артема. Я не смогу без него, ты же знаешь, — голос оседает от одной мысли об этом.

Мое сокровище, что сладко спит в комнате, не имеет ни малейшего понятия о том, что стал рычагом давления на родную мать.

— Отобрать? Он в каком веке живет?! Совсем с катушек слетел? Да, сейчас же по закону ребенок всегда остается с матерью! — вспыхивает мама.

— Остается, мам, но для этого нужны условия. Насколько ты помнишь, Витя настоял, чтобы я уволилась с работы, когда узнал о моей беременности. Сейчас у меня нет ни единого шанса, чтобы суд оставил ребенка со мной. У меня нет дохода. Нет работы. Нет собственной жилплощади. Ничего. Я не могу уйти прямо сейчас. Мне нужно подготовиться, прежде чем подавать заявление на развод. Я должна быть уверена в том, что ребенка оставят со мной.

— Значит, нам нужно усыпить бдительность твоего муженька, — в глазах мамы замечаю странный огонек.

— У тебя есть мысли?

— А то! Я свою единственную дочь никому не позволю обидеть. Витька еще пожалеет о том, что связался с нами. Костями лягу, но внука моего отвоюем.

— Мам, не горячись, — от воинственного настроения мамы становится смешно. Она всегда была у меня бойкой, но в момент, когда я так отчаянно нуждаюсь в поддержке, ее вообще сложно узнать.

— У нас есть два месяца. Хотя, я думаю, что мы справимся быстрее, — твердо изрекает она.

— О чем ты?

— Зло должно быть наказано, милая. Я еду к вам! Не только же Витьке таскать в дом кого не попадая. А тут родная

мать.

— Думаешь, он согласится? — с трудом сдерживаю рвущийся наружу смех.

— Разве похоже на то, чтобы я собралась спрашивать?

— Хорошо. Как скажешь, но для начала мне необходимо с утра сбегать к Косте.

— Тут ты права. Пусть Витька потом себе локти кусает, а мы будем умнее и не поддадимся на его грязные провокации.

Крепко обнимаю маму в знак благодарности. Если бы не ее поддержка, то мне было бы намного сложнее принять то, что муж решил найти себе помоложе. Не устраивает видите ли его то, что он видит. А он обо мне подумал?

— Оль, давай спать. Тебе стоит выйти пораньше, чтобы успеть, пока Артем не проснулся. Если он тебя увидит, то тебе точно придется ехать с ним, а он может и лишнего сболтнуть потом. Он ведь не понимает, что можно говорить, а что нет.

— Ты права. Давай пойдем спать, а на утро будем решать остальное.

Тихое сопение мамы доносится до меня буквально через минут двадцать после того, как мы укладываемся. Не могу сомкнуть глаз, то и дело гоняя в голове, как поступить.

Я ни за что на свете не смогу остаться рядом с человеком, который меня предал. Пусть у нас маленький ребенок, но где наша не пропадала? Да, мне страшно от ощущения неизвестности и это глупо отрицать, но прививать Артемке

заведомо неправильное представление о семье... он ведь как губка. Все впитывает. А я не хочу, чтобы он вырос таким же кобелем, как его отец.

Не могу найти себе места и на цыпочках крадусь в комнату Артемки. Маленький ангелочек тихо сопит. Прислушиваюсь к его ровному дыханию.

— Мама, я тебя люблю, — шепчет он во сне, и я понимаю, что ни за что не смогу отпустить его руку.

— И я люблю тебя, малыш.

Сама не замечаю, как засыпаю прямо возле его кровати. Просыпаюсь, когда первые лучи солнца наполняют комнату, а ноги затекли так, что я их едва чувствую.

Испуганно смотрю на Тему, сжимающего мою ладонь. Надо попробовать освободиться и сбежать в полицию, пока он не проснулся, а время, которое дал мне Витя, не истекло. Мне не стоит вызывать лишних подозрений.

Высвобождаю руку, напоследок поцеловав свою кроху. По дороге бужу маму.

— Мам, я побежала. Не теряй меня. Постараюсь вернуться как можно скорее.

— Хорошо, — сонно тянет она и поднимается на кровати. — Оль, — шепчет она мне вслед.

— Да.

— Нам будет сложно, но ты не отчаивайся. Мы обязательно справимся. Люди и не из такого выбираются.

— Знаю, мамуль. Я не позволю нам опустить руки, потому

что у меня есть за что бороться.

— Удачи.

— Спасибо, — выбегаю в подъезд. Осталось надеяться на то, что Костя еще помнит меня и не откажет в небольшой просьбе.

Мои прекрасные!

Не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку. А ваша благодарность в виде звезд и комментариев очень греет мое сердечко.

Всех обнимаю!

Глава 10

Оля

Руки слегка подрагивают, когда я касаюсь металлической ручки двери отдела полиции. Переступаю порог. За стеклянной перегородкой сидит девушка в форме и бросает на меня вопросительный взгляд.

— Здравствуйте, я к Зарецкому Константину Игоревичу,
— с легкой запинкой говорю я.

— У вас назначено?

— Нет. Я по личному вопросу.

— Если вопросы личные, то и решать их надо лично, а не на рабочем месте.

— Я это понимаю, но обстоятельства...

— Женщина, вы от меня что хотите? Человек работает. У него нет времени на болтовню. Если у вас рабочий момент, то запишитесь на прием, — закатив глаза, она возвращается к компьютеру.

Наверное, она права, что так реагирует. Все же я не предупредила о своем визите, но и сделать я этого не могла, потому что наша с ним связь давно утеряна.

— Извините за беспокойство, — хочу уйти, но ноги наливаются тяжестью. Колени становятся ватными и отказываются мне подчиняться.

— Что-то еще?

— Нет.

Делаю шаг и останавливаюсь. Нет, я не могу сдаться так легко. Мне больше не к кому идти, а значит, я должна настоять на своем.

— Простите, может, вы все же сообщите ему о моем визите, а дальше он сам примет решение? — настойчиво произношу я, глядя на девушку.

— Как я посмотрю, вы намного лучше знаете, что мне нужно делать?

— Если бы я пришла писать заявление о преступлении, то вы бы меня впустили. Не так ли? И запись на прием не потребовалась бы.

— Вы бы писали его здесь. А Константин Игоревич, пригласил бы вас позже на прием.

— Вы предлагаете мне написать заявление?

— Вы совершили преступление или стали жертвой преступления? — голос девушки все больше наполняется раздражением.

— Возможно, но я бы хотела лично поговорить с Константином Игоревичем о произошедшем.

— Женщина! — вскрикивает девушка за стеклом, поднимаясь на ноги, но я и бровью не веду.

Я пришла сюда с определенной целью, и у меня нет времени, чтобы ходить сюда каждый день. Кто знает, что там у Вити в голове и когда я смогу еще раз воспользоваться ситуацией.

— Ира, что за крики? — басовито разносится по коридору знакомый голос.

Губы сами по себе растягиваются в улыбке. Оборачиваюсь назад, наблюдая за твердой походкой Кости.

— Константин Игоревич, здесь какая-то ненорма...

— Оля? — растерянно спрашивает Костя, внимательно оглядывая меня с макушки до самых пят.

Девушка замолкает, бросая на меня удивленный взгляд. Отворачиваюсь от нее, стараясь не злиться. У нее нервная работа, надо это понимать. Да и указания начальства никто не отменял. Мне ли этого не знать.

— Привет, мы можем поговорить? — мой голос срывается на последнем слове.

С трудом сдерживаю себя в руках, чтобы не обнять этого крепкого мужчину. Как же давно мы не виделись с ним. Я уж думала, что больше мы и не встретимся, но как же жизнь бывает непредсказуема. Хотя, я бы не отказалась встретиться с ним в куда более приятной ситуации.

— Да, конечно, — слегка теряется он. — Пройдем в мой кабинет. Ира, меня на сегодня нет. Если что, скажи, что уехал на выезд или в центральный офис.

— Есть! — чеканит девушка.

Благодарно киваю ей в ответ, получая в ответ презрительный взгляд.

— Прости ее. В последнее время ей нелегко. Работы невпроворот, а сотрудников не хватает.

— Я понимаю. Спасибо.

— Было бы за что. Лучше расскажи, как ты здесь оказалась? У тебя что-то стряслось?

Костя заводит меня в свой кабинет. Здесь нет ничего выдающегося. Один стол, стеллаж, доверху набитый какими-то документами, и запах бумаги вперемешку с чернилами от принтера.

— Костя, у меня ничего страшного не произошло, но мне очень нужна твоя помощь. Я не знаю, к кому еще могу обратиться с этим вопросом.

— Конечно. Я с радостью тебе помогу, если смогу. Все же нас многое связывает.

— Ты прав, — опускаю взгляд на стол. Сердце тоскливо ноет в груди. Пальцами нервно касаюсь чистого листочка перед собой. Беру его в руки и начинаю крутить.

— Оль, — шершавые руки Кости касаются моих ладоней, вынуждая остановиться. — Расскажи все как есть. Нам не впервой решать проблемы вместе. Хочется верить, что несмотря на упущенные годы, ты все еще мне доверяешь. В противном случае, тебя бы здесь не было. Не так ли?

Заглядываю в его переполненные заботой глаза и киваю. Он прав. Я могу довериться только ему. Потому что он единственный, кто не отвернулся от меня после всего, что случилось в прошлом.

Глава 11

Оля

— Оль, расскажешь, что случилось?

Костя ставит передо мной чашку ароматного кофе. Осторожно делаю глоток горячего напитка и отставляю в сторону.

— Без сахара, — улыбаюсь я.

— Я еще помню, что ты всегда пьешь без сахара.

— Костя, у меня такое дело..., — подбираю слова, не зная, с чего именно начать.

— Витя? Твой муж что-то натворил, не так ли? — сразу понимает он.

— Так и есть. Мне нужна твоя помощь. Подскажи, пожалуйста, как я могу восстановить свой паспорт?

— Погоди. Причем здесь твой паспорт и муж? Он его испортил?

— Не совсем. Костя, пообещай, что этот разговор останется между нами. Я пока не хочу огласки. Это не сыграет мне на руку.

— Как скажешь, — откинувшись в кресле, говорит он, расстегивая верхнюю пуговицу форменной рубашки.

— Если в двух словах, то у нас с мужем некий конфликт. Он попросил оставить мой паспорт, чтобы я не смогла подать на развод, и чтобы я никуда не уехала.

— Это как? Он удерживает тебя? — напрягается он.

— Нет. Костя, давай не об этом. Мне важно сейчас восстановить паспорт, но так, чтобы муж об этом не узнал. А потом так же сделать со свидетельством о рождении.

— Оль, я с твоих слов пока ничего не понимаю. Скажи, пожалуйста, как есть. Я смогу тебе помочь, только при условии, что знаю, в чем суть проблемы.

— Я думаю над тем, как могу уйти от Вити. Он сказал, что если я подам на развод, то он сделает все, чтобы наш ребенок остался с ним. А учитывая его связи и мое положение, это не составит ему никакого труда. Поэтому я хочу сделать новый паспорт и свидетельство о рождении Артемки.

— Чтобы Витя был уверен в том, что твои документы все еще у него. Я прав?

— Да. Пусть он думает, что может удержать меня рядом, пока я не найду способ выбраться.

— Оль, — руки Кости аккуратно касаются моих холодных пальцев. Немного напрягаюсь от столь близкого контакта и высвобождаю руки. — Ты же не собираешься забрать ребенка и сбежать?

— Пока не знаю, — честно признаюсь я.

— Послушай меня внимательно. Если ты поступишь столь неразумно, то в случае развода он точно сумеет оставить ребенка у себя. Но если ты сделаешь все грамотно, то есть большая вероятность того, что ваш ребенок останется с тобой.

— Тогда что мне нужно сделать? Я не хочу оставаться в

его квартире. Мне омерзительно даже думать о том, что я вернусь туда.

— Почему?

— Потому что он притащил туда свою любовницу, Костя, — нервно бросаю я.

— М-да, другого я от твоего мужа и не ожидал, — фыркает Костя с циничной усмешкой на лице. — Хотя, честно признаться, я надеялся, что после заключения брака у него все же появится мозг. Не он ли орал на каждом углу, что ты любовь всей его жизни? Что случилось, раз он так быстро переобулся? — взрывается Костя и подходит к окну своего кабинета. Тяжелый вздох и в его руках появляется сигарета.

— Ты так и не бросил?

— Да, бросишь тут. Давай сделаем так, — Костя делает заставку, выпуская облако белого дыма в воздух. Немного морщусь от неприятного запаха и прикрываю нос рукой. — Прости, вот здесь я забыл, что ты не любишь этот запах, — он тут же тушит сигарету. Открывает пошире окно и возвращается за стол. — Я составлю протокол об утере паспорта. Как будет возможность, отправь мне свои фотографии. Я попробую тебе помочь с оформлением. Сомневаюсь, что, учитывая обстоятельства, твой муж будет рад, если ты будешь часто отлучаться.

— Спасибо. Костя, а если...

— Если ты хочешь сказать, что думаешь о том, чтобы я пришел вместе с тобой, то точно нет. Оль, дело не в том, что

я не хочу помогать. А в том, что сейчас надо действовать с холодной головой. Все, что в моих силах, я постараюсь сделать. Дальше будем решать вопросы по мере поступления.

— Ты прав. Все же будет правильнее, если я смогу сделать так, чтобы Витя утратил бдительность.

— Значит, на этом и остановимся. У тебя есть мой номер. Звони, если будет возможность.

— Эм, тут есть небольшая проблема.

— Твой муженек удалил все контакты? — догадывается Костя.

— Это было давно. Когда мы поженились, у него была какая-то навязчивая идея, что меня могут увести. Я на эмоциях стерла все контакты, поэтому и сюда пришла, не позволив.

— Хорошо, что хоть я не сменил участок, — усмехается Костя. — Давай сюда свой телефон и вот еще, — он протягивает мне визитку. Прячу ее в карман. Лучше перестраховаться.

— Спасибо. Мне больше некуда идти.

— Не городи ерунды. Ты же знаешь, что я всегда готов тебя поддержать.

— Знаю, но все же ты бы мог от меня отвернуться после того, как я вышла замуж за Витю.

— Давай тормози. Я всегда рад тебя видеть. Как будет информация, я сразу тебе сообщу. Протокол оставляю у себя. Как фотки будут готовы сразу отправляй мне и еще...

Костя внимательно смотрит на меня. О чем-то думает, но говорить не торопится.

— Кость, говори как есть.

— Я рад был увидеть тебя спустя столько лет, — искренне слетает с его губ.

— И я. Еще бы не обстоятельства.

— Ты права, но кто знает. Может, все к лучшему?

— Вот об этом мы с тобой узнаем, когда все станет более-менее понятно. А для этого мне надо многое сделать.

И в этом я твердо уверена. Витя вонзил мне нож в самое сердце. Он поступил хладнокровно, а значит, и я не буду ему уступать. И для начала его любовница узнает, каково это жить в одном доме с законной женой.

Глава 12

Глава 12

Оля

— Мама! — счастливый Артемка встречает меня в дверях. — Ты пришла!

— Конечно, пришла. Как твои дела?

— Хорошо. Бабушка приготовила блинчики. Знаешь, как вкусно? М-м-м, — довольно тянет Тема, облизывая пухлые губки, которые достались ему от меня.

— Правда? Тогда ты, наверное, и мне оставил? — подхватываю сына на руки.

— Оставил. Чуть-чуть, — хихикает он, показывая пальчиками всего пару миллиметров.

— Оленька, давай к столу, пока еще горячее.

Мама показывается в дверях, глядя на меня с тревогой. Молча киваю ей в ответ, давая понять, что все в порядке. Она тут же расслабленно выдыхает и принимается наливать мне чай.

— Артем, давай собираться. Нам с тобой пора домой, — говорю, скребя сердцем.

— А бабушка? Можно она поедет с нами?

— Тема, я и так собиралась с вами, — говорит мама.

— Мам, ты серьезно?

— Более чем. Тем более у вас и так гости. Не на тебя же

все вешать.

— Правда? А кто к нам приедет? — елозит Артем в ожидании ответа, а мне на ум ничего не идет. Вот как я должна объяснить сыну, что его отец полный урод и собрался притащить в дом любовницу?

— Твой папа все тебе расскажет, — отвечает за меня мама.

— Ну ладно.

Артем скрывается в коридоре. Выглядываю, чтобы убедиться в том, что он ушел, и прикрываю дверь.

— Оль, как все прошло? Костя поможет тебе?

— Да. Только можно я буду через тебя все передавать, ладно?

— Конечно. Что думаешь по поводу..., — мама замолкает, закусывая нижнюю губу. — Устроим ей любезный прием?

— Ты правда собралась ехать с нами?

— А как нет? Артем просит, чтобы я поехала. А я разве могу отказать себе в удовольствии полюбоваться на потаскуху, которую притащил твой муж?

— Мам, — усмехаюсь, глядя на ее воинственный настрой. В кармане вибрирует телефон. Вспомни... вот и оно.

“Такси ждет вас во дворе”, — гласит сообщение от мужа.

В груди нарастает напряжение. Как же хочется верить в то, что мой муж не поступит со мной так подло, но, к сожалению, правда такова.

— Оля, не волнуйся. Я тебя поддерживаю в твоём решении уйти от этого кобеля, а дальше все дело времени. Артем — мальчик смысленный, и несмотря на то, что он безумно любит отца, он поймет и тебя.

— Спасибо, — отправляю один блинчик в рот и иду помогать сыну собраться.

Пока такси везет нас по городу, я успеваю придумать тысячу сценариев, как поведет себя Витя, когда мы вернемся домой.

— Приехали, — через плечо бросает водитель.

Впервые смотрю на наш дом и не хочу туда возвращаться.

— Ура! Мы дома. Баба, пошли скорее, — верещит Артем, отстегивая ремень и выскакивая из машины.

Не разделяю его восторга и нехотя оставляю салон. В гнетущей тишине лифт поднимает нас на нужный этаж. Едва вставляю ключ в замок, как входная дверь открывается, являя нам никого иного, как Анну.

Ее внешний вид сразу бросается в глаза. И, к сожалению, не только мне. Полупрозрачный пеньюар, а поверх накинут легкий шелковый халат. Она заглатывает банан, осторожно откусывая самый кончик, и приторно-сладко говорит:

— Витюша, тут твоя жена пожаловала, — от такого обращения меня едва не выворачивает наизнанку.

Тема стоит в полном ступоре и внимательно рассматривает девицу. Интуитивно прикрываю его глаза.

— Малыш, не смотри.

— Мамуля, это та тетя, про которую ты говорила?

— Да. Твой папа позволил ей жить с нами.

— Зачем? — недоумевает ребенок.

— Разве ты не заметил, что у нее ничего не осталось? Вон почти голая ходит. Сгорело, наверное все, вот папа и разрешил, — бросаю рассерженный взгляд на любовницу мужа.

— Понятно, я тогда пойду к себе в комнату, — тихо отвечает сын, убирая мою руку и опуская глаза в пол.

— Какова же проشمандовка вымахала! — шипит мама позади меня. Вздрагиваю от столь грубого обращения. Раньше за мамой такого не наблюдалось.

— Инга Семеновна? — чуть ли не давится бананом эта стерва, а я нахожусь в легком шоке. Они знакомы?

Глава 13

Оля

— Инга Семеновна, Инга Семеновна! — с неприязнью бросает мама, глядя на шокированную любовницу мужа.

— Инга Семеновна, я вам все объясню, — встревоженно тянет некогда высокомерная Анна.

Ничего не понимаю. Смотрю на них и удивляюсь, как быстро меняется Анна в лице. Прикрывает свой пеньюар халатиком. Завязывает его на узелок и прилежно опускает голову вниз.

— А ну, за мной пойдем. Поговорить с тобой хочу, — цедит с нажимом мама, хватая Анну за руку. Та не сопротивляется и податливо ступает следом. Вот так неожиданность.

— Что здесь происходит? Инга Семеновна? А вы что тут забыли? — недовольство мужа так и сквозит в каждом слове.

Их отношения с мамой не задались с самого начала, и он ни разу не скрывал своей неприязни.

— Анна, вы знакомы?

— Витюш, я тебе все объясню.

— Не понял. О чем ты?

— Витюш, что ж ты сразу не сказал, что твоя теща это Инга Семеновна? — тараторит любовница, не пытаясь освободить свою руку.

Нахожусь не в меньшем ступоре, чем мой “ненаглядный”

муженек, и наблюдаю за этой картиной.

— Я сказала, за мной! Пойдем-ка поговорим с тобой, раз уж этот недоносок умудрился притащить тебя в дом, где живут моя дочь и внук.

— Инга Семеновна, — одергивает маму Витя и перехватывает Анну за вторую руку. — Не лезьте куда вас не просят, — скалится он.

— Тебя спросить забыла. Отпусти немедленно!

— Витюш, все в порядке. Мы поговорим, и я вернусь.

— Ладно, но не долго. Я не позволю заниматься самоуправством в моем доме.

Мама утягивает за собой любовницу мужа и прикрывает дверь на кухню.

— Ты что тут устроила? Я по-твоему в игры играю? — с нажимом цедит муж, нависая надо мной и подходя на шаг ближе. — Решила противостоять мне? Не забыла, кто тебя всем обеспечил?

Выдерживаю его тяжелый взгляд, даже не думая отступить или тушеваться перед таким, как он.

— А ты, Витюша, не забыл, что я все еще твоя законная супруга?

— Какого хера ты притащила сюда свою мать? — рычит он сквозь сжатые в тонкую линию губы.

— Не только тебе таскать в дом всех подряд. Тем более она не посторонний человек, в отличие от твоей... любовницы, — говорю я, глядя ему прямо в глаза.

— Хорошо. Как хочешь. Твоя взяла, но чтобы никаких скандалов. И еще. Не смей выносить сор из избы. Мне не будет играть на руку, если некогда любимая жена превратится в больную истеричку.

— Боишься, что твои компаньоны от тебя отвернутся, когда узнают, насколько ты гнилой человек, а не порядочный семьянин? — бью в самое больное место мужа.

С первого дня нашего брака он был помешан на том, что будут говорить о нем, как о мужчине. Для него статус семейного человека всегда был поводом для гордости. Да еще и в жены ему досталась такая, как я.

Это сейчас я “баба с прицепом”, как любят говорить за спиной. В частности, мой муж в кругу таких же друзей, как и он сам. А раньше мой отец имел большое влияние в этом городе. Мы были богаты, и стать мужем такой, как я, считалось успехом. Вот бы еще я знала о том, что мне в мужья достанется такое...

— Оля, прекрати истерить. Я не гоню тебя из квартиры, и мы продолжим жить как раньше. Хватит бубнить одно и то же по кругу. Я сегодня устал и хочу немного отдохнуть. В отличие от тебя, я работаю, а твои истерики нисколько мне не помогают. Еще и Инга Семеновна... Как у тебя вообще ума хватило, притащить ее сюда?

— Поверь, Витюша, ума у меня намного больше, чем ты себе представляешь.

— Ольга! — рывкает он, и его рука с силой хватается меня

за шею. — Я сказал: не трепи мне нервы.

— А то что?

Витя сжимает челюсти и, кажется, я улавливаю скрежет его зубов. Он ничего не может мне сделать, кроме как шантажировать сыном. Это все, на что он способен. Даже сейчас он держит меня за шею, но не нажимает так, как мог бы. Не делает мне намеренно больно.

Только если не считать душевную боль. Если забыть, как безжалостно он вонзил нож в мое сердце.

— Папа?

Артем замирает в дверном проходе и внимательно наблюдает за отцом.

— Привет, сын. Как съездил к бабушке? — тут же отступает Витя, пряча руку за спину.

Потираю рукой слегка саднящую шею. Вот же гад. Знает, как хватать, чтобы следов не осталось, а так я бы хоть могла заявление на него написать.

— Хорошо.

— Ну и отлично. Иди на ручки. Я успел по тебе соскучиться.

Витя вытягивает руки вперед. Артемка успевает сделать лишь шаг, прежде чем я его перехватываю за руку и притягиваю ближе к себе.

— Оля, что ты делаешь? — шипит муж.

— Темочка, у нас папа, скорее всего, простудился. Давай, ты пока не будешь играть с ним так близко, — бросаю на

Витю злобный взгляд.

— Простудился? Он без шапки гулял, да?

— Да, сыночка. Папа ходит к врачу и тогда с ним можно будет играть, а пока беги к себе. Я скоро приду, и мы с тобой поиграем. Ладно?

— Хорошо. Папа, не болей и носи шапку.

— Как скажешь, — натянуто улыбается Витя.

Сын убегает, оставляя нас наедине. Витя чуть ли не кипит от злости. Его брови сползают к переносице. Между ними залегает глубокая морщина, а скулы активно двигаются из стороны в сторону.

— Оля, что за выкрутасы?

— Это мой единственный сын. Тебе ли не знать, как сильно я его ждала? Он поздний ребенок. Я за него уничтожу любого.

— Материнские чувства выиграли или это чувство собственности? Может ревность?

— Это называется здравый смысл, Витя, но тебе-то откуда знать такие слова?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Сначала предоставь мне справку о том, что ты и твоя... любовница ничем не больны, а потом будешь общаться с сыном. Если тебе наплевать на меня, то подумай хотя бы о нем. Он еще маленький и его иммунитет слабый. Я не позволю подвергать его риску.

— Мы живем в одной квартире, Оля!

— Я в курсе, но ограничить общение мне не составит труда. Справки, Витя. Я о большем пока тебя не прошу. Предоставь мне доказательства того, что вы не больны.

— Надо же, а ты, оказывается, умеешь и зубы показывать? — смеется он. — Не замечал раньше.

— Я тоже не замечала, что мой муж обыкновенный кобель, но с возрастом глаза открываются.

— Что ты хочешь этим сказать? — голос мужа дрогнул на последнем слове, и это от меня не укрылось. Он боится развода?

— Скоро ты об этом узнаешь. Я не прошу тебе то, что ты сделал. Если бы информацию о любовнице я восприняла спокойно, то тот факт, что ты притащил ее в наш и дом и сейчас смеешь угрожать мне ребенком... Я не позволю, Витя, — твердо заключаю я, вызывая смятение на лице мужа.

Глава 14

Оля

— Мам, — без стука вхожу в кухню, встречаясь с растерянным взглядом Анны.

Некогда стервозная особа с завышенным самомнением и самооценкой королевы, стоит понуро опустив голову вниз.

— Я надеюсь, ты поняла то, что я тебе сказала? — спокойно говорит мама, не сводя строгого взгляда с любовницы мужа.

— Да, Инга Семеновна. Я пойду?

— Иди.

Девушка бросает на меня недовольный взгляд. Ноздри ее миниатюрного носа приходят в движение. Все же не зря мама столько лет отработала в...

— Не думай, что я отступлю, — тихо проговаривает девица, равняясь со мной.

— А я и не планировала с тобой воевать за такого, как мой муж. С радостью бы отдала, да он прилип как банный лист к одному месту и не отлипает.

— Не лги мне. Ты пытаешься удержать его рядом с собой, ребенком, а он, как полный идиот, ведется на твои манипуляции, — шипит эта гадюка.

— Ты сильно заблуждаешься в своих мыслях. Лучше поговори с Витей начистоту, ради чего он так поступает.

— Анна! — рывкает мама, и девушка тут же замолкает. Сжимает зубы, но молчит.

— Мы с тобой позже поговорим, — фыркает на меня Анна.

— С превеликим удовольствием. Тебе не помешает открыть глаза и посмотреть на все с другой стороны.

Шаркая ногами, она оставляет нас наедине.

— А я вот чай тебе заварила. Будешь? — как ни в чем не бывало говорит мама, передвигая чашку ближе ко мне.

— Буду, но ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Да тут и рассказывать нечего. Я знаю эту пигалицу добрых лет пятнадцать, а то и больше. Оль, я не могу говорить твоему мужу, как поступать, но вот то, что он связался с этой...

— Подожди, — останавливаю ее. — Давай с самого начала. Откуда ты ее знаешь?

Мама делает тяжелый вздох. Опускает свою кружку на стол и садится.

— Я знаю ее маму. Мы раньше с ней частенько общались, но в последнее время видимся все реже, по некоторым причинам. А что ж до Анны, то она училась у меня в свое время. Ходила ко мне после уроков, чтобы наверстать программу. Ей тяжело давалось обучение. Я в нее вложила столько сил и времени, что самой страшно вспоминать, а она вон че! Кто бы мог подумать, что она свяжется с женатым мужиком, да еще и чуть ли не вдвое старше нее. Хотя, если посмотреть

с другой стороны, то она всегда была немного того, — мама крутит пальцем у виска. — В старших классах за ней парни толпами увивались, а она ходила и хвостом виляла, как профурсетка. Если бы я знала, что она вот так навставляет палки в колеса моей родной дочери. Да я бы никогда не стала ей помогать!

— Мам, ты чего? Разве ты могла знать о подобном? Ты же не можешь нести ответственность за таких, как она.

— Не могу. Мне ее мать больше жалко. Если бы она знала, что ее дочь ведет вот такой образ жизни. Ох, как бы она плакала днями и ночами напролет.

— А где ее мама?

— В доме престарелых. Она отправила ее туда практически сразу после инсульта. Она с трудом говорит и едва ходит. Анне стало сложно, и она приняла такое решение, чтобы не тянуть мать на себе. Когда все случилось, она пришла ко мне и долго плакала, что не справится. Первое время я ходила к ним домой и сама помогала ей с матерью, а потом Аня решила, что устала и с нее хватит. Сказала, что слишком молода, чтобы тратить свою жизнь на беспомощную мать. Если бы я знала, что все мое добро аукнется вот таким образом. Если бы знала, — причитает мама, хватаясь за голову.

— В любом случае, ты помогала своей подруге и уже потом матери Анны. Ты все сделала правильно, мам. Ее мама не виновата, что все сложилось вот так. Разве не ты мне с детства говорила о том, что если бы знать, где упадешь, то

соломку бы подложить успела.

— Говорила, но чтобы вот так. Оленька, ты прости меня, ладно? Я же не знала, что эта...развратница может вот так поступить. Так еще же и уходить не хочет. Я ж ее просила. Разговаривала с ней вон сколько, а она рогом уперлась, что любит, и все тут.

— Все хорошо. Пусть упирается. Нам же не это важно. Да, знаешь, я рада, что она здесь. Мы сейчас сумеем показать Вите, что он натворил. Да и кто знает, может именно эта стерва и станет той, кто поможет поставить точку в нашем браке. Тем более, я, кажется, нашла, чего опасается Витя, а значит, и действовать будет куда легче.

— Хочешь сказать, что...

— Что мне впору готовиться к разводу, но для начала я кое-что сделаю, чтобы быть наверняка уверенной в том, что Артемку оставят со мной.

Не забудьте заглянуть в мою новинку:

<https://litnet.com/shrt/uOUv>

— Катя, сядь и давай нормально поговорим, — говорит мой муж с такой спокойной уверенностью, словно не я только что выгнала его баб из конференц-зала.

 — О чем нам разговаривать? Или мы обсудим детали развода? Ты же не думаешь, что я закрою глаза на увиденное?!

 Хотела порадовать мужа положительным тестом на беремен-

ность, а застала его на измене. Да еще на какой! Такую подлость не прощают. Даже если мой собственный отец встал на сторону предателя и готов пойти на все, чтобы сохранить мой брак.

Глава 15

Оля

— Аня! Да чтоб тебя! — от громкого крика мамы, подскакиваю на кровати. — Я тебе о чем говорила?!

Наспех набрасываю на себя халат и выскакиваю из комнаты сына.

— Мама, ты чего кричишь? Когда успела проснуться? — завязываю халат, а сердце бешено колотится в груди от испуга.

— Я разбудила тебя, Оль? — тише говорит мама.

— Да ладно, меня. Хорошо, что хоть Артемка не проснулся. Что у вас стряслось?

Анна стоит возле духовки. Ее нижняя губа слегка подрагивает.

— Оль, да, все в порядке. Я Аню попросила листик сполоснуть, а она сдуру его щеткой начистила и погляди. Нет! Ты посмотри на это! — ворчит мама, хватая со стола испорченный противень.

Расслабленно выдыхаю. И из-за этого столько криков?

— Нет, я не перестану удивляться. Ты как дожила-то до своих лет? — продолжает мама, отчитывать любовницу мужа.

— Так и дожила. А вам что? Я вообще-то не должна все уметь. У меня для этого есть мужчина. Он может позволить

себе сводить меня в ресторан, и вот этих ваших чисток и мойки вообще не надо. Вы в каком веке живете? Знаете, что такое посудомоечная машина?! Витюша давно купил мне такую на моей старой квартире. А вы что? Наверное, его чудесная жена не заслужила такого подарка? Может, тебе стоит поактивнее быть в постели, чтобы твой муж расщедрился?! — вылетает из ее поганого рта.

— А ты только таким образом умеешь себе на вещи зарабатывать? За другое, что, не любят?

— Меня любят любую, а ты приживала, которая только и делает, что шантажирует собственного мужа. Боишься, что такую второсортную, да еще и с прицепом, никто не возьмет? Страшно оказаться на обочине дороги? — продолжает плевать ядом Анна.

— Послушай меня сюда, — делаю шаг в сторону Анны, и она тут же отступает назад, врезаясь спиной в стол. — Единственная, кто здесь чего-то боится, — это ты. Я не боюсь остаться без мужа, а знаешь почему?

— И почему же? — с присущим ей высокомерием спрашивает она.

— Потому что у меня есть сын. Мы с ним уже семья, и он любит меня несмотря ни на что. А вот у тебя с этим могут возникнуть трудности.

— Какие у меня могут быть трудности? Не смейся! Я помоложе тебя буду. Да я этих детей могу стопками рожать! — фыркает она, бегая глазками по кухне.

— Рожать? Думаешь, родила и ребенок растет сам по себе? Это труд. Да, такой, что порой хочется кричать от усталости, но ты не можешь себе этого позволить. Да и не забывай, что ты тоже стареешь. Еще пара лет, и твоя кожа не будет так сиять. Она начнет постепенно растягиваться. Появятся морщины. Варикоз и прочие возрастные радости.

— Это все можно сделать в больнице и поддерживать свою красоту. Пластическая хирургия. Слышала о такой? Ах, да. Вижу, что не слышала.

— Конечно, можно обратиться к пластическому хирургу, когда у тебя есть деньги, но вот незадача. Если ты надоешь моему мужу, то он с легкостью найдет себе другую. Помоложе, да посвежее. И где же ты тогда возьмешь деньги?

— Он так не поступит. Он меня любит! В отличие от тебя, — ее нос слегка морщится, а в глазах появляется страх.

— Представляешь, он и меня любил, но вот ты здесь. В нашем доме. В качестве любовницы моего мужа. Как думаешь, у него все в порядке с постоянством?

— Это неправда. Ты никогда не была той, кого он любит!

— Да правда, что ли? И как же, по-твоему, мы поженились? А наш сын?

— Не знаю. Возможно, ты его и тогда шантажировала. Может, угрожала, но Витюша бы никогда не посмотрел в твою сторону по любви. Я его знаю.

— Знаешь, значит? Ну и отлично, тогда ты прекрасно знаешь, какой он человек. И я напоминаю тебе, что у нас с ним

ребенок. Ребенок, которого он так долго ждал. Ребенок, которого он любит. И пусть у нас с ним не сложились отношения, это ничего не изменит. Вот только готова ли ты смириться с тем, что он все равно будет приезжать ко мне? — говорю спокойно. Мой голос сегодня на удивление уверенный.

— Что ты хочешь этим сказать?

— А то, что у нас помимо пятнадцати лет брака есть сын, и Витя все равно будет с ним общаться. Он будет приезжать в наш дом, потому что Артем останется со мной. Он будет сидеть со мной в одной квартире. Возможно, будет с нами ужинать. Не думаешь, что старые чувства вспыхнут вновь?

Анна бледнеет на глазах. Хватается руками за стол позади себя. Не моргая, смотрит на меня, все больше округляя глаза.

— Я не знаю, с какой целью ты окружила моего мужа, но тебе стоит включить голову и подумать о будущем, прежде чем вступать со мной в открытую войну.

— Я...я...я тебе не верю! — ее голос срывается. — Мой Витюша не такой. Он меня любит, и у нас с ним все серьезно, поэтому я в его доме.

— Разве? А если узнать истинную причину?

— Это не потому, что меня выгнали со съемного жилья, — всхлипывает она.

Значит, вот какие у них обстоятельства, чтобы любовница мужа жила с нами.

— Витюша меня любит, и сразу после того, как ты дашь

свое согласие на развод, он на мне женится! Мы построим семью.

— Вот тебе и на! Я думала у нее куриный мозг имеет-ся, а там, по всей видимости, скорлупа от гнилого ореха! — вскрикивает мама.

— Вы все лжете. Витюша меня любит. Мы поженимся! Витя, скажи им. Это же правда? Это же твоя жена не дает тебе развода, потому что не хочет, чтобы ты был счастлив.

— Правда, Витюш, расскажи, почему я такая злющая стерва, которая не дает тебе жить в свое удовольствие. Я с радостью послушаю, — смотрю прямо на мужа, который с недоумением застыл в дверях.

Он бегло оглядывает нас всех. Тяжело сглатывает. Анна подхватывает его под руку и на ее глазах выступают слезы. Да, милая. Вот так и разбиваются розовые очки.

— Оль..., — неуверенно начинает муж.

— Не правильно, Витя. Начинай с Ани. Она здесь ждет ответа больше всех.

— Витюша, твоя жена же лжет? Нет, она определённо лжет, я знаю. Ты бы так не поступил со мной. Ты не такой, как она говорит. Не такой ведь?

Глава 16

Оля

— Витя, не молчи. Посмотри на свою любовницу, она же сейчас начнёт здесь сырость разводить. А убирать кто потом будет?

— Она и будет, — фыркает мама, глядя на Анну, без единой капли жалости.

— Витюша, скажи, что эти стервы ополчились против меня и специально говорят про тебя гадости. Это же не так. Ты же сам говорил, что переезд к тебе это временная мера, и как у вас с женой всё разъяснится, мы с тобой будем жить вдвоём.

— Втроем, — хрипло отвечает муж.

— Что?

Анна хлопает глазками так, словно ничего не понимает. Её нарощенные ресницы подрагивают, а на глазах выступают слезы.

— Я говорил, что мы будем жить втроем, — уводя взгляд в сторону, отвечает муж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.